

Глава 057 Призрак в зеркале Некоторое время в воздухе был сильный запах пороха.

Многие из людей, которые смотрели это мероприятие, получили удар в сердце, и они сказали, что Мастер Сюй был в ярости, и важно знать, что Мастер Сюй не был хорошим человеком, с которым можно было бы связаться.

За ним стоит не только поддержка Мастера Чу, но и его собственные средства и энергию не стоит недооценивать, иначе он не смог бы позаботиться о таком большом павильоне.

Однажды кто-то сознательно пришел в магазин, чтобы устроить драку, но мастер Сюй вынужден был отрезать обе руки и ноги и выбросить их.

Чу Сюэцин немного покачала головой, теперь она не знала, как округлить ситуацию, она не могла не посмотреть на Ян Чена, Ее брови слегка бороздили, казалось, что она также хотела услышать, почему Ян Чен сказал, что все в магазине было хламом.

В конце концов, большинство вещей в магазине было собрано снаружи его третьим дядей после долгого времени, и вещи, которые могли быть рассмотрены третьим хозяином Minnan Chu естественно не были сравнимы с мусором в пасти Yang Chen.

Говоря об этом, дядя Сюй также подошел к ряду полок и указал на коробку размером с треугольник на третьем этаже полки и сказал: "Это золотой трогательный шарм".

"Говорят, что перед восточной экспедицией Цао Цао к Красной скале он установил восемнадцать золотоносных полковников, чтобы собрать военные деньги путем налета на гробницы, каждый из которых носил золотоносный талисман, и это один из них, который Третий Мастер купил у семьи в городе Сюйчан".

Как только слова упали, старик, одетый как старый профессор, воскликнул: "Мастер Сюй, вы..... вы уверены, что это первое издание амулета "Золотое прикосновение"? Если это так, то это эквивалентно тому, что этот золотой талисман относится к периоду Троецарствия, очень археологически ценный, может быть, мы сможем через этот золотой талисман изучить скрытую историю периода Троецарствия".

"Так как Мастер Сюй сказал "да", то должно быть, не забывайте, что этот золотой трогательный талисман был найден Третьим Мастером Чу, и не думайте об этом, если бы это был обычный золотой трогательный талисман, смог ли бы Третий Мастер Чу взять его?".

"Мастер Сюй, я не знаю, можно ли уступить мне этот ваш золотой трогательный талисман, я готов предложить пять миллионов".

"....."

Присутствующие были людьми, которые очень любили коллекционировать антиквариат, поэтому, когда они слышали слова дяди Сюя, они сразу же взволновались.

Дядя Сюй их не проигнорировал, а вместо этого оглянулся на Ян Чена, у которого на лице вообще не было полуудивленного взгляда.

Он не мог не возмутиться, затем подошел к другому ряду полок, указал на предмет длинноглазого размера на пятом этаже и продолжил: "Это зерно заморского высокого монашеского шэньчжэня, после того, как он сел, тот высокий монах приказал своему ученику

запечатать его золотое тело в алтаре после его смерти, и ему было предложено купаться в храме, наслаждаясь каждый день звуками Священного Писания, издаваемого монахами".

"Тридцать лет спустя, в связи с началом войны, группа войск разграбила храм и случайно сломала алтарь, а старший монах сидел в нем, его лицо все еще было розовым, как будто он только что умер.

"А этот в моем магазине, самый большой из ста восьми."

Мастер Сюй хвастливый кандзи, привлечший бесчисленное количество людей ингаляционным звуком, даже высокого монаха, сидящего в старинных реликвиях можно собрать, должен был быть для сокровищницы богатства павильон и шокирован густой атмосферой.

Кто-то кивнул и сказал: "Я тоже слышал об этом, кажется, с индийской стороны, этот высокий монах был добавлен индийской королевской семьей после его смерти в качестве бодхисаттвы, говорят, что в самом воплощении высокого монаха, сидящего на полках, содержится сила аспирации высокого монаха при его жизни, которая может прогнать зло".

Услышав это, Ян Чен пренебрежительно покачал головой, даже шенризи смертного монаха после смерти хвастался ими.

Когда он был в сфере культивирования в предыдущей жизни, там были буддийские мастера, которые хотели осудить его, но он убил неизвестное количество буддийских монахов, начиная от Ло Хань и заканчивая Бодхисаттвой, а также в них была Шэ Ли Цзы, которая содержала в себе великую божественную силу, поэтому он даже не потрудился посмотреть на них в то время.

Неизвестно ему, это качание головой видел дядя Сюй, который только чувствовал его лицо висит, холодно посмотрел на него и спросил: "Мне любопытно узнать, откуда у вас появилась уверенность в себе, смело смотреть вниз на эти две вещи я сказал?"

Толпы подсознательно посмотрели на него, с сильным неудовольствием в глазах, шаг Ян Чена, несомненно, ударил их в лицо, в конце концов, они также считают вещи Мастера Сюй как сокровища.

Чу Сюэцзин слушала в изумлении, не ожидая, что все в магазине дяди Сюя было таким большим и мощным, и, почувствовав взгляды толпы, она не могла не посмотреть на Ян Чэня, как будто она хотела увидеть, как он объяснит.

Столкнувшись с ледяным взглядом толпы, Ян Чен смешанно засмеялся: "Ну и что? Вещи, которые можно измерить только деньгами, купить обратно за что угодно, кроме просмотра и слепых исследований, в конце концов, мирской и для меня ничем не отличается от хлама".

"Какой большой рот, интересно, что за вещи считаются сокровищами, а не мирскими в глазах младшего брата." Дядя Сюй не мог не смеяться над его словами.

Он почти уверен, что Ян Чен здесь для того, чтобы сделать неприятности. Причина, почему он сдерживал до сих пор, как раз для того, чтобы держать лицо Чу Сюэцзин в уме.

Ян Чен обменялся с ним взглядом и сказал одним словом: "В моих глазах только вещи с аурой и духовностью могут считаться сокровищами, например, печать даосской семьи, пять шармов грома, которые могут вызвать девять божественных громов, или летающий меч в мифологии,

который может летать на десять тысяч миль с одной мыслью".

Сказав это, все люди в магазине посмотрели на него с видом идиота, по-настоящему задаваясь вопросом, был ли Ян Чен психопатом.

Дядя Сюй выкрикивал смех на месте: "То, что ты говоришь, это то, что можно найти только в мифологии, и это нереально".

Его слова открыли толстый слой насмешек, который был близок к тому, чтобы сказать, что Ян Чен мечтал.

Чу Сюэцзин не мог не посмотреть и на него подозрительно, и сказал в непринужденной манере: "О чем ты думаешь? Где на самом деле есть такая вещь, как ты говоришь, и даже если она есть, это не то, что мы можем видеть".

"То, что вы, ребята, не верите, не значит, что их нет, поэтому я и говорю, что в магазине столько дерьма, что это невероятно".

Ян Чен покачал головой, так что он не потрудился объяснить им больше, Печать Летающего Меча и так далее являются просто необходимым магическим оружием для культиваторов, когда он прорвется на третий уровень очистки qi, он сможет усовершенствовать Летающий Меч, который принадлежит ему.

Услышав это, дядя Сюй взбесился и собирался прийти в ярость, когда старый профессор перекликнулся: "Мастер Сюй, раз уж видение этого младшего брата такое хитрое, почему бы вам не принести сокровища из магазина "Чжэнь".

"Да, я всегда слышал, что у вас есть сокровище городского магазина, которое было запечатано десять лет назад, мы его еще не видели, почему бы нам не вынести его сейчас, чтобы все его лапали"?

"....."

Первый в мире "магазин" компании. Почему я не знал?"

Лицо дяди Сюя изменилось и казалось немного нерешительным, но когда он увидел неверие в взгляд Ян Чена, он не мог не быть в ярости и скрипел зубами: "Хорошо, я только принесу сокровища магазина Чжэнь, чтобы вы увидели, я хотел бы посмотреть, что вы должны сказать к тому времени".

Сказав это, дядя Сюй оставил магазин в покое в направлении задней двери, а также никому не позволил следовать за ним.

Видя, как он выглядит так осторожно, Ян Чен выбрал его брови, удивительно некоторые ожидания в его сердце, также хотел узнать, что его так называемые сокровища городского магазина.

Толпа смотрела сухим взглядом в течение некоторого времени, дядя Сюй вернулся, только чтобы увидеть его с куском черной ткани, завернутой в что-то подошел, что-то о таком же большом, как крышка горшка, круглый, только потому, что это черная ткань, завернутая в силу строгой твердой, посторонние просто не могут видеть, что такое.

"Мастер Сюй, это сокровище вашего городского магазина?" Кто-то спросил с видом недоверия.

Дядя Сюй кивнул, затем раскрыл чёрную ткань, только для того, чтобы увидеть бронзовое зеркало, появившееся при виде толпы, бронзовое зеркало было размером с баскетбольный мяч, похожее на дискус, а сверху ржавчина.

Чу Сюйцин подошел и посмотрел, и не мог не разочароваться: "Дядя Сюй, разве это не обычное медное зеркало? Как это может быть жемчужиной города? Разве ты не говорил мне, что его использовал Цинь Шихуан?"

Ее слова задали загадку в умах всех присутствующих.

Дядя Сюй таинственно улыбнулся: "Мисс, положите лицо на переднее медное зеркало и попробуйте еще раз".

Услышав это, Чу Сюэцзин нахмурился, направил на себя бронзовое зеркало, а затем толкнул ее лицо, и вдруг появилась странная сцена.

Единственное, что я вижу, это то, что Чу Сюэцзин сжимает медное зеркало обеими руками, ее тело постоянно дрожит, а глаза наполнены страхом, как будто она увидела что-то ужасное.

Когда я увидел ее в первый раз, я был посреди ночи, и я был посреди ночи.

"Зеркало... в нем... призраки". После того, как он не мог легко ответить, Чу Сюэцзин был трагически белым и смотрел в медное зеркало с ужасом в своем взгляде.

Дядя Сюй, казалось, совсем не удивился реакции Чу Сюйцина, а вместо этого покачал головой и сказал: "Госпожа, теперь вы знаете, почему я отношусь к нему как к сокровищу городского магазина".

С тех пор, как он получил это бронзовое зеркало, он обнаружил, что всякий раз, когда он кладет переднее лицо к зеркалу, он всегда видел, как древняя женщина-труп сидит перед туалетным столиком, расчесывая волосы, глядя на него, голова женщины-трупа повернулась на сто восемьдесят градусов, жестоко улыбнулась самому себе, а затем шаг за шагом шёл к самому себе, очень реально, как будто это было прямо перед ним.

По этой причине он также думал, что это была его собственная иллюзия, тайно нашел много людей, чтобы проверить, результат тот же самый, все видят одну и ту же картину, с тех пор он убрал это бронзовое зеркало, чтобы не показывать посторонним.

Остальные присутствующие были ошарашены и понятия не имели, что происходит.

Кто-то не мог не сказать: "Мастер Сюй, можно взглянуть?"

Дядя Сюй кивнул, человек подошел к предыдущим движениям ученого Чу Сюйцина, и в результате прямо испугался писать в штаны, лежа на земле, дрожа, крича, что есть призрак, женский призрак.

Так что туда и обратно, как и несколько человек.

Наконец, дядя Сюй повернулся к Ян Чену и насмешливо сказал: "Хочешь попробовать?".

<http://tl.rulate.ru/book/40532/879034>